

СУДЬБА

Чересполосица Аксенова

“После того, как я вернулся в конце восьмидесятих годов из Москвы в Беларусь, получилось так, что у себя на родине я оказался не востребовавшимся”, — говорит Александр Никифорович АКСЕНОВ.

Это так. А.Аксенов, которому сегодня исполняется 80 лет, — один из самых видных белорусских политиков эпохи СССР, но после смерти Машерова он в родной республике оказался для властей неудобным и лишним. Его биография может служить наглядным примером того, как деревенский паренек из бедной семьи превращается в вершителя человеческих судеб и при этом остается скромным и жизнерадостным, несмотря на всю, как он любит выражаться, “чересполосини” своей па-

ность — председатель Гостелерадио СССР. Почему пришлось на время расстаться с родной республикой? Говорит, что перестраиваться под методы нового белорусского руководства ему представлялось “нецелесообразным и трудным”. “Покойный Т.Я.Киселев и ныне здравствующий Н.Н.Слюньков — оба умные, способные люди, но с точки зрения стилия работы они были совершенно иного масштаба, чем Петр Миронович Машеров”.

В домашнем просторном кабинете Аксенова стеллажи книг до потолка, в окно пробивается яркое сентябрьское солнце, на полках фотографии детей и внуков. Он живет в доме в районе площади Победы. В большом зале на стене ковер, вторым этажом его портрет. Оршанские лица подвинули к шестидесятилетю. По краям ковра — картины, стеллажи небольшого роста, с коротко стриженными волосами и голубыми очками. На портретах в молнии светит, выглядит полным, да тогда был крепышом, сейчас похудел. Свет в светлый костюм-тройку с сильным галстуком в полоску, на груди — планки и медали.

“Я мечтал быть детчиком. Но началась война. В армию меня не взяли по возрасту. Я с друзьями решил пойти добровольцем”. Однако вместо фронта его отправили сперва в Оренбургскую (тогда Чкаловскую) область в колхоз. Там он познакомился со своей будущей женой. Они поженились за неделю до того, как он ушел воевать.

направил на комсомольскую работу в Беларусь (в Барановичах меня избрали первым секретарем горкома комсомола), я почувствовал, что политически взрослою и крепну. Здесь же я вступил в члены КПСС и ощутил себя вполне пригодным к политборьбе”.

“В Барановичах я один костыль выбросил под поезд. Мне было стыдно. Комсомольский вожак, а еле передвигается. Второй костыль выбросил в Гродно, где стал секретарем областного комсомола. Сперва было очень тяжело. Ноги не гнулись. Разрабатывал и занимался физкультурой. Приехал к новой жизни”, — он проносит фразы размеренно и тихо, тихо без эмоций.

Он говорит, что формировал секретариат Павла Корнагина, который благодаря писателю Николаю Островскому стал тем героем для молодежи настоящим кумиром, существом, решившим свой страшный недуг. “Я горюю, что не победить — это моя главная духовная оставшаяся”, — признается Александр Никифорович. По комсомольской стезе он дошел до секретаря ЦК КПСС. Много ездил по стране, побывал за рубежом, где “укреплял деловые связи с молодежными движениями и организациями”.

Потом в партии наступил период крутого перелома. Александра Аксенова был делегатом памятного XX съезда КПСС, на котором Хрущев выступил с докладом о сталинских реп-

возможностей, а самое главное — из целесообразности. Мы разругались тогда так, что дальше некуда. Ночь у меня прошла без сна. Я все думал: зачем так резко высказался, нужно было по-другому, убедительнее. С тяжелым сердцем рано утром отправился к Машерову в гостиницу. А он тянет мне руку, улыбается: “Александр Никифорович, извини меня, я был не прав”. И все стало на свои места”.

Но жизнь А.Аксенова — это не цветистая дорожка в летнем поле. Восьмидесятие годы — всполохи неожиданного заката. Александр Никифорович еще в лучах солнца, но оно уже не идет в гору. В шестьдесят пять лет, возглавляя Гостелерадио СССР, он попадает в автоаварию. Пролетал долго в больнице. Тогда же и написал заявление в Политбюро с просьбой об отставке. Ему дали персональную пенсию союзного значения. “В Москве мне не нравилось. Почему? Мне было тяжело видеть все происходящее и, в частности, развал партии. Я уехал на родину”.

Размышляя о своей в общем-то яркой биографии, он говорит, что верит в судьбу: “Она у меня так сложилась, что нигде меня не предала, не отбросила от магистральных путей, по которым шла страна”. Но он также убежден и в том, что каждый выбирает себе дорогу сам. “Но если человек безразличным, не трудолюбивым, не борцом, то судьба его рано или поздно выбросит из колеи”.

Последние пятнадцать лет он не работающий пенсионер.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке